

Почему Секта Меча Горы Ли хотела бросить вызов Даосской Академии? Потому что они прошли весь путь с юга, чтобы сделать предложение Сюй Ю Жун, но были остановлены Чэнь Чан Шэном. Им надо было придумать способ вернуть свою гордость, как признался Гоу Хань Ши. Лишь тогда они смогут покинуть Королевский Дворец Чжоу спокойно, хотя бы немного.

С программой Танга Тридцать Шесть, хоть Даосская Академия выиграет дважды или проиграет два раза подряд, Чэнь Чан Шэну не понадобится выйти на арену, и, следовательно, Секта Меча Горы Ли не сможет вернуть свою гордость. Хотя Ло Ло думала, что это действие было своего рода... бесстыжим, это было довольно интересно. Она показала свою поддержку через молчание. Тем не менее, Чэнь Чан Шэн фактически хотел взаимодействовать с Гоу Хань Ши, который, по слухам, понимал все Свитки Пути. Чэнь Чан Шэн хотел сказать что-то Тангу Тридцать Шесть, но тот уже вышел на арену.

Ветер дико дул снаружи, и дворец становился холоднее с течением ночи. Танг Тридцать Шесть стоял на поле боя и достал свой меч, озираясь вокруг. Его красивая фигура была дополнена красивыми волосами, которые развевались на ветру и привлекали студенток Горы Дев и Зеленого Света, которые стояли на лестнице дворца. Независимо от того, что они думали о Танге Тридцать Шесть, они не могли догадаться, что прежде, чем он даже прибыл на арену, он уже сделал несколько бессмысленных, но раздражающих жестов.

Танг Тридцать Шесть увидел тонкую фигуру Ци Цзяня с десяти метров расстояния и был поставлен тупик. Он вдруг вспомнил что-то и взглянул на Чжуана Хуань Ю и вздохнул: «Посмотри на этого ребенка. Насколько он мал был два года назад? И ты был достаточно бесстыжим, чтобы победить».

Очевидно, что Чжуан Хуань Ю не собирался отвечать на это. Он холодно засмеялся, но это еще значило, что и предыдущие слова, которые сказал Чэнь Чан Шэн - и ты правда думаешь, что сможешь победить?

Имя Семь Правлений Небес было хорошо известно во всем мире, но люди, которые никогда не встречали их, не подумали бы, что даже такой маленький ребенок, как Ци Цзянь состоял в них. Он увидел Танга Тридцать Шесть и поклонился. Выражение на его лице показывало его нервозность или даже застенчивость.

Танг Тридцать Шесть немного наморщил брови и спросил: «Сколько тебе лет?"

Ци Цзянь ответил: «Мне исполнится четырнадцать через два месяца».

Танг Тридцать Шесть никогда не мог упустить возможность оскорбить Чжуана Хуань Ю, как сейчас. Он взглянул в его направлении и ухмыльнулся. Затем он вновь посмотрел на Ци Цзяня и спросил: «Так как ты так молод... может не стоит драться?»

Выражение Ци Цзяня стало серьезным, и он ответил, как маленький взрослый: «Даосская Академия использовала статус принцессы, чтобы давить на нас, использовала брачный контракт, чтобы давить на нас, и использовала правое дело, чтобы давить на нас. Мой старший товарищ не тут, чтобы защитить или вести переговоры для себя, потому что он невиновен. Потому, как его младший товарищ, я должен помочь ему вернуть свою гордость.

Выражение Танга Тридцать Шесть тоже стало серьезным: «Неверно. Люди, которые использовали слова родителей и обещания фракций, чтобы давить на нас, были вы. Также это были вы, кто попытался использовать правое дело, чтобы давить на нас. Всё, что произошло, было начато вашими старейшинами. Мы просто защищаем себя. И ваш старший товарищ... Он попытался жениться на невесте Чэнь Чан Шэна и Чэню должно быть жаль? Не забывайте,

брачный контракт все еще здесь, как и белый журавль».

За Чэнь Чан Шэном и Ло Ло белый журавль отдыхал на бронзовой статуе. Его белый цвет контрастировал с ночью.

Ци Цзянь замолчал и больше не говорил. Его маленькая рука схватилась за рукоятку меча и он медленно вытащил его из ножен.

Лишь после этого простого действия мощная аура была выпущена из его тела.

Тонкий и маленький мальчик создавал давление мастера.

Зрители вдруг затихли. Выражения Сюй Ши Цзи и других изменились. Даже выражение Мао Цю Юй стало более серьезным.

Принц Цэнь Лю похвалил: «Семь Правлений Небес определенно не обычное сборище».

Выражение Танга Тридцать Шесть стало серьезным и он достал свой меч из ножен.

Он был известен за свой талант, даже когда он был молод. Он был гордым и спокойным. Даже после того, как он покинул Вэнь Шуй, прибыл в столицу и вошел в Небесную Академию, он был таким-же.

Танг Тридцать Шесть знал, что Ци Цзянь будет наиболее мощным оппонентом, с которым он сталкивался среди сверстников. Он знал техники Секты Меча Горы Ли, которые были более могущественными, чем техники из наследия его семьи. Возможно, ему нужно было проучиться в Небесной Академии еще два года, чтобы на самом деле победить Семь Правлений Небес.

Но этой ночью он по-прежнему хотел победить.

Он опустил голову и посмотрел на пол. Дикая трава росла из трещины рядом с его обувью.

Он поднял голову, уставился на Ци Цзяня и сказал: «Давай начнем».

Выражение Ци Цзяня было серьезным: «Я готов!»

Их голоса прошли эхом в ночи перед тихим дворцом. Дикая трава, которая росла в трещине, вдруг была сдута назад, как будто оторвалась.

Ветер начал бурно дуть и две тени появились и бросились к центру поля.

Громкий удар!

Танг Тридцать Шесть и Ци Цзянь встретились, мечи в их руках тоже столкнулись друг против друга. Резкий ветер кружился вокруг их тел и поднимал их рубашки. Это выглядело так, как будто приближался дождевой шторм и приземлялся на площадь Дворцом Ли!

Два клинка столкнулись друг с другом в ночи. Звездный свет, который отражался от двух мечей, был подобен потоку. Конечно же, это не было обычным оружием.

«Меч Вэнь Шуй!»

Кто-то осознал личность меча в руке Танга Тридцать Шесть. Меч, который был таким же ясным, как зеркало, который мог отражать свет звезд, был на самом деле мечом наследия

Семьи Танг В Вэнь Шуй - Мечом Вэнь Шуй!

Дедушка Танг отдал меч наследия семьи Тангу Тридцать Шесть, чтобы использовать его в столице. Это показывало, как сильно он любил своего внука, а также доказывало, какие надежды он возлагал на Танга Тридцать Шесть. Кроме того, это показывало, что он собирался назначить Танга Тридцать Шесть главой семьи в будущем!

Некоторые люди были шокированы Мечом Вэнь Шуй, а некоторые были шокированы мечом в руке Ци Цзяня.

Меч в руке юноши был темным и тусклым. Казалось, что у него не было лезвия, и он был шире обычного меча. Это было меньше похоже на меч, а больше на железную линейку - да, этот меч был «Железной Линией»!

Железная Линия был мечом-реликвией старейшины Секты Наказания Горы Ли.

Глава Горы Ли дал Ци Цзяню меч-реликвию для путешествий по континенту. Это лишь могло показывать, как много надежд он возлагал на его ученика!

Меч наследия Тангов против меча-реликвии Горы Ли. Какой будет сильнее?

Это было то, что хотели выяснить зрители перед дворцом.

По крайней мере до сих пор оба меча, казалось, выдерживали атаки друг друга.

Танг Тридцать Шесть и Ци Цзянь не могли слышать обсуждения толпы. Вся их концентрация и разум были на их мечах.

Два меча создали барьер и две овальные поверхности появились в ночном небе. Они покрывали тела двух юнош и врезались друг в друга.

Овальная поверхность отражала звездный свет от темного ночного неба. Бесчисленные убийственные силы протекали внутри яркой поверхности.

Миллионы частиц скрытой силы вылетели со спин двух юнош.

Каменная площадь под ними не могла справиться с такой ужасающей силой. С треском десятки дыр появились на поле и они распространились наружу, как паутина.

Директор Небесной Академии, Мао Цю Юй, слегка приподнял брови. Он поднял свой рукав и чистая, но мощная эссенция покрыла каменные ступеньки перед дворцом.

Он был могущественным культиватором и был назван «Ветром Двух Рукавов». Вся его сила была спрятана в его рукавах. Независимо от того, насколько интенсивной была битва между Тангом Тридцать Шесть и Ци Цзянем, она не могла повлиять на людей, наблюдавших за боем на каменных ступеньках. Но он не заботился о людях на поле.

Журавль вскрикнул, распростер крылья и взлетел. Он рассек ночь и приземлился на крышу Дворца Вэй Ян.

Цзинь Юй Лу стоял перед Чэнь Чан Шэном и Ло Ло.

Сяо Сун Гун держал свою рукоятку меча и закашлялся.

Десятки трещин появились на обеих сторонах, но они внезапно остановились и не могли продолжить путь дальше.

Глядя на сцену в поле, зрители были удивлены и шокированы.

Один из них был известным молодым культиватором. Один из них был частью хорошо известных Семи Правлений Небес. Оба занимали места в Провозглашении Лазурных Облаков. Даже если они были более мощными, чем сверстники их возраста, это не удивляло людей. То, что удивило людей, так это текущая ситуация.

Прежде, чем начался бой, люди подумали, что хоть и Семья Танга в Вэнь Шуй была великой семьей, которая существовала тысячи лет, их наследие нельзя сравнивать с Горой Ли. Просто в отношении техник и точности, Танг Тридцать Шесть проигрывал Ци Цзяню. Однако, так как он был старше и культивировал больше, по крайней мере его объем ци должен быть больше, чем у Ци Цзяня.

Кто знал, что после первого столкновения оружия, Ци Цзянь не показал и следа слабости в борьбе за количество и чистоту ци!

Многие люди не понимали причины.

Сам Танг Тридцать Шесть понимал причину.

Даже если у него и Ци Цзяня был бы тот же талант, техника культивации Секты Меча Горы Ли была сильнее, чем техника Семьи Танг. После долгого времени культивации, даже самая крохотная разница станет огромной.

И был самый важный момент.

Он был ленивее, чем Ци Цзянь.

Хоть он и подталкивал себя очень сильно для Фестиваля Плюща, чтобы бросить вызов Чжуану Хуань Ю, и даже не навещал Чэнь Чан Шэна из-за этого, это продлилось всего несколько месяцев.

Он был единственным сыном большой семьи. Как и сказал Чжуан Хуань Ю, он был рожден с золотой ложкой в руке. Он был любим своим дедушкой и жил счастливой жизнью. Даже если бы он культивировал немного больше, его дедушка будет укорять всю семью. Его горничные бы начали придумывать способы, чтобы он отлынивал...

С другой стороны, ученики с Секты Меча Горы Ли были в основном из бедных семей, и Ци Цзянь не отличался. Даже если бы Танг Тридцать Шесть думал своей ногой, он знал, что Ци Цзянь культивировал гораздо усерднее его. Несмотря на то, что его оппонент еще не был даже четырнадцати лет, его время, проведенное в медитации, было гораздо больше, чем у Танга.

Вдруг послышался крик в ночном небе перед дворцом.

Ночной ветер был нарушен, и отражение звезд на двух овальных поверхностях было спутанным.

Если бы это был бассейн с водой, то было похоже на то, как будто кто-то бросил камень в него.

Меч Вэнь Шуй и Железная Линия были разделены впервые с момента их встречи.

Затем они столкнулись вновь.

В один момент два меча боролись друг против друга десятки раз.

Громкий крик был звуком столкновения двух мечей. Потому что он был слишком быстрым, а шумы слишком стремительными, казалось, что он не останавливается между ними.

Звук столкновений внезапно остановился, как и ветер.

Две тени были отделены друг от друга и встали на землю. Как и до этого, в десятках метров друг от друга.

Танг Тридцать Шесть опустил голову и посмотрел на пол.

Теперь ветер и меч были спокойны, а дикая трава вновь выпрямилась.

За исключением того, что раньше эта трава была за его пятками. А теперь она была перед его обувью.

Танг Тридцать Шесть поднял голову и посмотрел на Ци Цзяня, который был на другой стороне. Он заметил, что тонкий мальчик стоял в исходном положении.

«А ты хорош».

Он сказал: «Я подумал, что так как я съел тарелок риса на два года больше тебя, хоть я и ужасен, то буду на твоем же уровне. Никогда не думал, что отступлю на полшага больше».

Ци Цзянь посмотрел на него и серьезно спросил: «Ты собираешься сдаться?»

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя оскорбленным: «Ты правда думаешь, что я настолько скучный?»

Ци Цзянь был в смятении и спросил: «Тогда почему ты такое говоришь?»

Танг Тридцать Шесть искренне ответил: «Я просто напоминаю себе.... Что больше не могу лениться в будущем».

Чэнь Чан Шэн был позади него: «Это не правильно».

Ци Цзянь честно сказал: «Истинно, это не хорошо».

«Но это будет чем-то в будущем, мне все равно нужно выиграть против тебя сегодня».

Рубашка Танга Тридцать Шесть слегка развевалась, а его глаза оживились.

Выражение Ци Цзяня стало серьезным, и он спокойно ждал.